

Нарисуем — будем жить

Дети стали экспертами форсайт-исследования

...«Иркутск красив тем, что в нём множество старых деревянных домов. Хочу, чтобы эти дома сохранились». «...Я предлагаю сделать места обитания для бездомных людей и животных и давать хоть бедное и скромное жильё. А также отучить людей от пьянства и курения...». «Я хочу, чтобы не загрязняли природу».

Все это — комментарии детей к собственным рисункам, отобранных для выставки «Будущее, в котором я хочу жить». Работы маленьких художников стали частью форсайт-исследования «Развитие Сибири и Дальнего Вос-

тока в контексте политической и экономической динамики Азиатско-Тихоокеанского региона», организованного Байкальской международной бизнес-школой ИГУ совместно с Научно-консультативным советом отделения общественных наук РАН и факультетом мировой политики МГУ.

Будущее рисовали не только российские школьники, но и дети из Монголии и Китая. Организаторы — БМБШ ИГУ и En+Group — среди множества работ отобрали всего 100. Каждая сопровождалась фотографией автора и кратким комментарием — ведь не каждый взрослый мог понять, что нарисовал ребенок.

— Мы ориентировались не на художественную ценность рисунков, а на транслируемые детьми тенденции, — объяснила принцип отбора дизайнер Мария Степанова.

— Все работы объединяет тяга к доброте, справедливости, миру и природе, — отметила директор по маркетингу Байкальской международной бизнес-школы ИГУ Ольга Сердобольская. — Но есть и различия. На рисунках маленьких россиян чаще всего изображены дом, семья, город. Для монгольских детей важна гармония человека и природы — они изображают степи и горы. Самые масштабные и конкретные работы — из Китая: дети рисуют машины по переработке мусора, очистке звезд и космического пространства, ракеты и роботов. Они чаще видят себя активными преобразователями мира.

Где наши дети используют слово «хочу», китайские пишут «будет», наши дети только собираются стать космонавтами, а китайские «маленькие принцы» уже моют звезды. Даже иркутский мальчик, мечтающий о восстановлении советского автопрома, пишет в комментарии: «Попытаюсь восстановить». И ещё, на рисунках китайских ребятешек всё прорисовано до мельчайших деталей.

Идея использовать детские рисунки в качестве катализатора дискуссий взрослых о будущем не нова: считается, что они могут помочь более точно определить желательные направления развития.

Первая подобная выставка прошла в Иркутске 10 лет назад.

— Тогда меня поразила реакция посетителей, — вспоминает бывший директор БМБШ ИГУ Владимир Саунин. — Кого бы мы ни приглашали — учителей, депутатов, банкиров — все они вваливались

Шан Вэньсы: *«Надеюсь при помощи добрых ангелов устроить дом на Луне, использовать для выработки электричества энергию Солнца и ветра. И мы бы дружили со всеми инопланетянами. Надеюсь, что великолепная радуга может стать мостом мира, наполнив Вселенную любовью».*

Аня Кухаревич, Даша Соколова: *«Это город Иммермория, 3012 год. Круги вокруг здания — солнечные батареи. Они удерживают здание при землетрясениях. Автомобили заряжаются от розетки или солнечных батарей».*

в зал шумной толпой, а уходили тихие, даже подавленные. Я до сих пор помню рисунок «Ты — бандит, я — ОМОН»: на фиолетовом фоне маленький человечек и рядом с ним огромный бандит. Были рисунки с комментариями: «Хочу, чтобы бабушке платили пенсию», «Пусть папа найдёт работу». Сегодняшние дети такого не рисуют.

За 10 лет рисунки детей стали позитивнее. На них изображены города, где роботы тщательно следят за чистотой, а мусор является

сырьём для производства энергии; там нет бездомных животных. А еще они хотят убрать машины и пробки с улиц города, машины летают, а на месте дорог разбиты парки и скверы; есть машина времени и дракон, защищающий природу. Надо сказать, что маленькие иркутяне, рисуя города будущего, часто предпочитают быть готовыми к катаклизмам и в своих комментариях отмечают, что дома укреплены на случай землетрясения. И рядом с каждым ребен-

ком — семья, где мир и гармония.

— Самое главное достижение выставки в том, что взрослые смогли пересмотреть собственные убеждения, — считает Владимир Саунин. — Ведь все мы живем в своих проблемах, и иногда нам нужны эмоциональные уколы, чтобы остро почувствовать действительность.

В октябре выставка детских рисунков «Будущее, в котором я хочу жить» была представлена в Совете Федерации (Москва).

Денис Мацуев,

пианист, народный артист России:

— Организация выставок детских рисунков в рамках определенных акций или вне их всегда становится событием особенным, незабываемым. Часто эти выставки перерастают в самостоятельные мероприятия и обретают долгую жизнь. И не удивительно — ведь так наши дети через призму рисунка созерцают, творят и делятся с нами своими восторгами и грезами, постигают бесконечную радость творчества. Трудно вообразить, что может быть ценнее детских грез и веселее их мечтаний. Будущее глазами ребенка, по моему глубокому убеждению, и есть тот нравственный императив, которому мы обязаны следовать.

Александр Голованов,

председатель Общественной палаты Иркутска:

— Живем не так. И в ответ на это «не так» земля и небо показывают нам готовность сместь, стряхнуть, смыть с себя все то, что зовется цивилизацией. Одни пророчат «конец света», другие обещают «все уладить» И только по-настоящему умные люди догадались спросить об этом детей. Дети в ответ рисуют правильное, волшебное будущее, где «мостом мира будет великолепная радуга», где «будет много животных, фей и лошадей». А мы?

Юрий Филимоненко,

кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории «Политическая психология» факультета психологии СПбГУ:

— Очевидно, что между представлениями российских, китайских и монгольских детей прослеживаются устойчивые различия в масштабности, активности и конструктивности образов будущего, различия в ощущении своей значимости и нацеленности на улучшение не только ближнего окружения, но и всего мира в целом. К сожалению, характер этих различий таков, что должен побудить именно российских политиков, педагогов и психологов действительно озаботиться формированием более деятельного, позитивного и неэгоцентричного мировоззрения нынешних детей. Это необходимо, чтобы через 20—30 лет выросшие дети и хотели, и могли выстраивать будущее России благополучным и достойным ее великого прошлого.

Геннадий Константинов,

профессор Высшей школы экономики

— Дети похожи на чувствительные антенны. В их мечтах и заботах нужно искать стратегические цели для себя, для компании и для страны. Если дети мечтают о чистой планете, то какова же истинная цена накопленного экономического богатства?